

Уровень доходов населения как фактор формирования теневой занятости: региональный аспект

The Level of Incomes of the Population As a Factor in Forming of Shadow Employment: the Regional Aspect

Получено 04.04.2017 Одобрено 14.04.2017 Опубликовано 20.05.2017 УДК: 330.564.2 DOI: 10.12737/article_5900942b889903.19560504

ЦЕПЕЛЕВ О.А.

декан экономического факультета ФГБОУ ВО «Амурский государственный университет», доцент кафедры финансов, кандидат экономических наук, доцент
E-mail: tsepelev_o@mail.ru

КОЛЕСНИКОВА О.С.

ассистент кафедры финансов ФГБОУ ВО «Амурский государственный университет»
E-mail: kolesnikova.o.s@yandex.ru

TSEPELEV, OA

Dean of the Faculty of Economics, Amur State University, Associate Professor of the Chair of Finance, PhD in Economics, Associate Professor
E-mail: tsepelev_o@mail.ru

KOLESNIKOVA, OS

Assistant of the Chair of Finance Amur State University
E-mail: kolesnikova.o.s@yandex.ru

Аннотация

В статье уровень доходов населения рассматривается в качестве основного фактора формирования занятости населения в теневом (неформальном) секторе и дифференциации регионов Дальневосточного федерального округа по масштабам распространения данного явления. Актуальность исследования во многом обусловлена тем, что в условиях сокращения спроса на трудовые ресурсы, роста цен и, соответственно, снижения реальных доходов населения, возрастают риски увеличения масштабов вовлеченности населения в теневую занятость.

Объект исследования – доходы населения в официальном секторе экономики как фактор формирования теневой занятости.

Предмет исследования – анализ влияния низких доходов населения на размер и пространственную дифференциацию неформальной занятости на примере регионов Дальневосточного федерального округа.

Цель исследования – проанализировать уровень доходов населения регионов Дальневосточного федерального округа и определить его влияние на переход населения из официального сектора экономики в теневую.

Основные теоретические и эмпирические положения. В статье на основе данных Росстата производится исследование уровня доходов населения Дальневосточного Федерального округа как фактора, способствующего переходу населения из официального сектора экономики в теневую. Анализируются текущие тенденции развития теневой (неформальной) занятости. Установлено, что в регионах Дальневосточного федерального округа низкий уровень доходов, зачастую находящийся за чертой бедности, создает значительные предпосылки формирования и дальнейшего роста занятости населения в теневом секторе экономики.

Ключевые слова: Уровень доходов населения, прожиточный минимум, уровень бедности населения, теневая занятость, регион.

Abstract

The authors analyze the level of income as a determinant of employment in the shadow (informal) sector and differentiation of the economy of the far East Federal Okrug regions according to the prevalence of this phenomenon. In terms of reducing the demand for labour, rising prices and, accordingly, reduction in real incomes, risks increase of community involvement in shadow employment.

Object of the Study. Incomes of the formal sector of the economy as a factor of forming shadow employment.

Subject of the Study. Analyzing the impact of low incomes on the size and spatial differentiation of informal employment in the regions of the Far East Federal Okrug.

Purpose of the Study. Analyzing the income level of the population in the far East Federal Okrug and identifying the basis of the results of such analysis, existing incentives for the transition of the population from the official labour market in to the shadow sector.

Contents of the Article. On the basis of the Rosstat the level of income of the population of the far Eastern Federal district as a factor in facilitating the transition of people from the official economy into the shadow one has been studied. The authors analyze tendencies of development of shadow (informal) employment. It is established that in the Far East Federal Okrug regions the low level of income, often located in poverty creates a lot of opportunities for forming and further growth of employment in the informal sector of the economy.

Keywords: a level of income; living wage; poverty; shadow employment; a region.

1. Введение

На современном этапе развития экономики проблема занятости населения в теневом (неформальном) секторе и выявление факторов, определяющих динамику и пространственную дифференциацию данного явления, становятся все более актуальным вопросом.

Это во многом обусловлено тем, что занятость населения в теневом секторе оказывает влияние не только на состояние рынка труда, соотношение спроса и предложения на трудовые ресурсы в официальной экономике, но и на стабильность бюджетной системы. Вследствие теневой занятости государство и, соответственно, общество теряет часть налогов и обязательных платежей, которую могли бы платить работники и их работодатели при наличии официальных трудовых отношений. Сами работники неформального сектора, в свою очередь, получают финансовое преимущество в виде неуплаченных налогов, которые фактически остаются у них, но при этом сталкиваются с ущемлением своих социальных прав, т.к. работодатель не уплачивает взносы в социальные фонды.

С другой стороны, неблагоприятная ситуация в экономике может стать неким стимулом для формирования и дальнейшего роста уровня занятости населения в теневом секторе. В частности, в данной статье, на основании информации официальной статистики, проведен анализ уровня доходов населения регионов Дальневосточного федерального округа (ДФО), по итогам которого установлено, что в ДФО существуют высокие стимулы развития теневой занятости.

2. Уровень доходов населения как основной фактор формирования теневой занятости в регионах ДФО

Категория «доходы населения» в настоящее время является объектом изучения широкого круга как зарубежных, так и отечественных исследователей.

Так, основоположниками учений о доходах считают таких зарубежных авторов, как Ф. Кенэ [Кенэ, 1960, 10], А. Смит [Смит, 1962, 13], Д. Рикардо [Лукасян, 2008, 5], Дж. Кейнс [Кейнс, 1999, 9], Дж. Р. Хикс [Хикс, 1993, 15].

Различные взгляды ученых на проблему уровня жизни и доходов населения нашли отражение и в работах российских специалистов: В.Н. Бобкова, О.В. Вередюк [2013, 2], Т.Д. Викулиной [2012, 4], Е. И. Капустина [2006, 6], А.Е. Суринова [Суринов, 2000, 14], М.А. Можинной [1995, 11], Е. В. Балацкого [2010, 1], Т.Ю. Богомоловой [2002, 3] и многих других.

Результаты отдельных исследований, посвященных вопросам формирования доходов и их распределения между различными группами населения, свидетельствуют о том, что уровень доходов во многом определяет степень вовлеченности населения того или иного региона в теневую деятельность [Кириенко, Иванов, 2013, 7].

Так, по размеру среднедушевых доходов населения Дальневосточный федеральный округ (ДФО) занимает второе место (после Центрального федерального округа) среди федеральных округов РФ.

В 2015 г. среднедушевые доходы населения ДФО варьировались в диапазоне от 24 459,0 руб. в Еврейской автономной области (ЕАО) до 61 704,0 руб. в Чукотском автономном округе. Наименьшая величина среднедушевых доходов отмечена в ЕАО и Амурской области (рисунок 1).

Однако, следует обратить внимание на то, что показатель среднедушевого дохода, исчисленный как средняя арифметическая, очень чувствителен к увеличению или уменьшению доли высокодоходных или низкодоходных групп населения. В свою очередь, у большинства россиян среднедушевые доходы значительно ниже среднего уровня по региону, что подтверждается данными по модальному доходу, представленными на рисунке 2.

На рисунке видно, что график модального дохода, представляющего собой наиболее распространенный уровень дохода в регионах ДФО, расположен значительно ниже среднедушевого дохода, рассчитанного как средняя арифметическая. Таким образом, наибольшая численность населения ДФО в 2015 г. имела среднедушевой доход в размере, расположенном в диапазоне от 12 806,1 руб. до 25 784,7 руб.

Неудивительно, что по данным 2015 г. значительная часть населения Амурской области (14,5 %) и ЕАО (24,8 %), регионов, имеющих наименьший медианный и модальный среднедушевой доход, находилась за чертой абсолютной бедности, то есть имела размер денежных доходов ниже прожиточного минимума [Цепелев, 2014, 16, с. 225-232].

Кроме того, как видно на рисунке 3, в последние годы в данных регионах наметилась тенденция роста численности бедного населения. И это при том, что, по данным Росстата, величина прожиточного минимума за IV квартал 2015 г. в данных регионах была наименьшей в ДФО (11555 руб. в Амурской области и 12228 руб. в ЕАО).

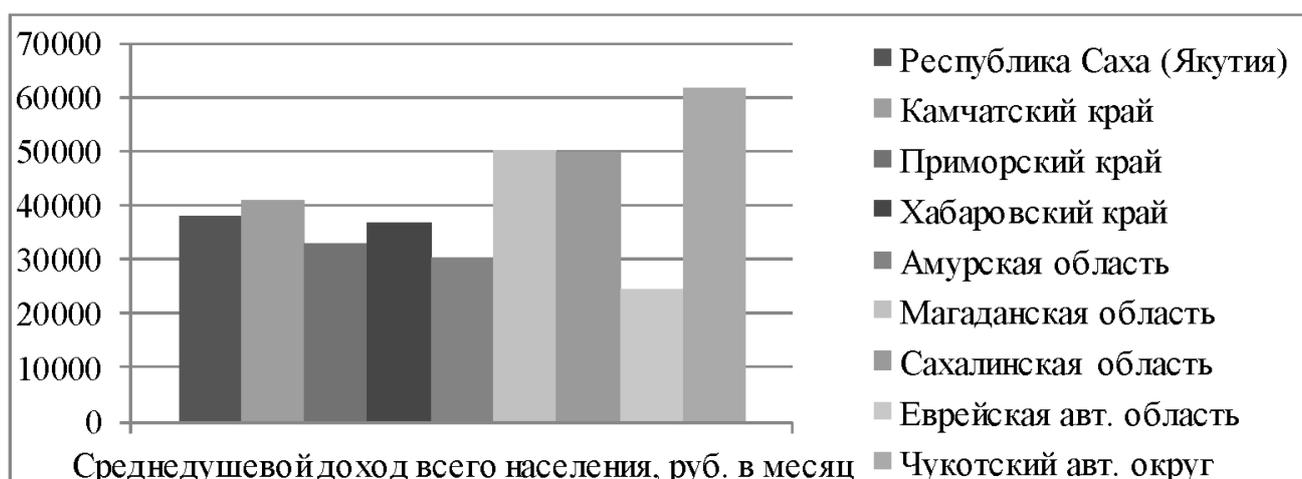

Рисунок 1. Величина среднедушевых доходов населения по регионам ДФО в 2015 г.

Источник: Росстат [12].

Рисунок 2. Среднедушевые доходы населения ДФО в 2015 г.

Источник: Росстат [12].

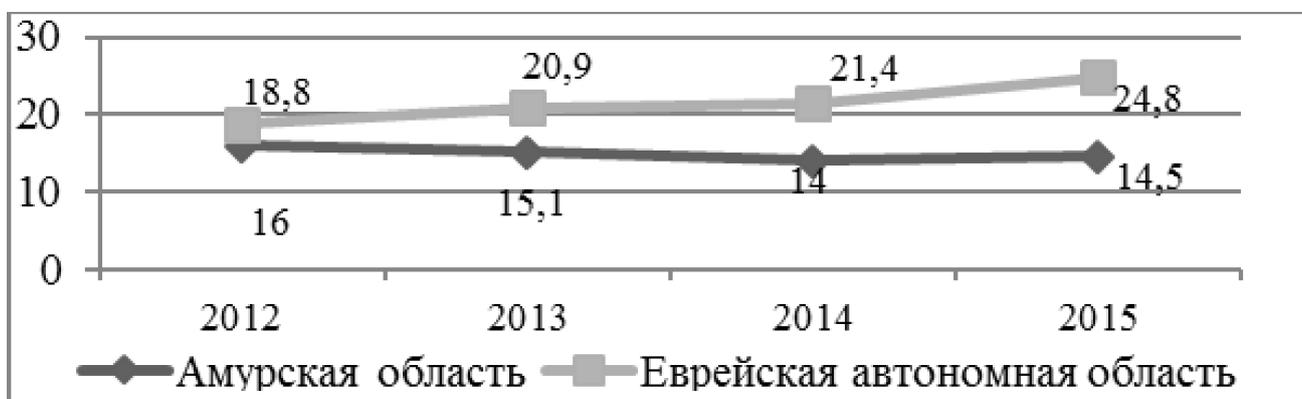

Рисунок 3. Динамика численности бедного населения

Источник: Росстат [12].

Наблюдаемое в последние годы снижение темпов роста российской экономики вследствие значительной волатильности валютного рынка и высокая инфляция нашли прямое отражение на величине реальной заработной платы и, соответственно, на величине реальных доходов населения (рисунок 4).

С другой стороны, следствием нестабильности российской экономики стало снижение спроса на трудовые ресурсы со стороны организаций.

Об этом косвенно свидетельствуют данные о вакансиях, заявленных работодателями в государственные учреждения службы занятости на-

селения. Так, в целом по ДФО спрос на трудовые ресурсы по итогам 2015 г. сократился более чем на 27%. Наибольшее снижение отмечено в Приморском крае (на 47,75%) и в Магаданской области (на 38,51%) [12].

Кроме того, по итогам 2015 г. в ДФО резко возросла сумма задолженности организаций по заработной плате (рисунок 5), что в свою очередь, также приводит к снижению доходов населения в текущем периоде.

Выявленные негативные тенденции дают возможность предположить существование в регионах ДФО высокого уровня теневой занятости населения.

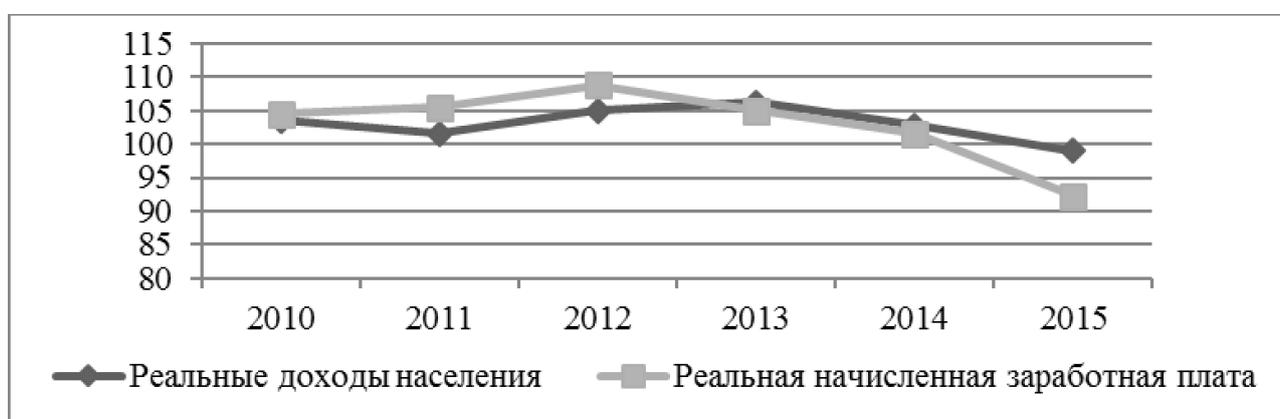

Рисунок 4. Динамика реальных доходов населения и реальной заработной платы, в целом по ДФО (в процентах к предыдущему году)

Источник: Росстат [12]

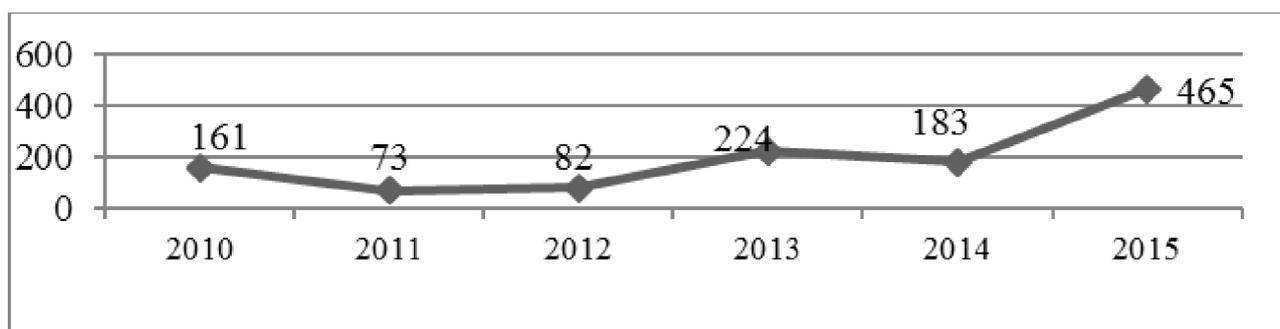

Рисунок 5. Динамика просроченной задолженности по заработной плате в целом по ДФО, млн. руб.

Источник: Росстат [12]

3. Теневая (неформальная) занятость в регионах ДФО

Так, по данным 2015 г. в ДФО 19,5% общей численности занятого населения заняты на теневом рынке труда. При этом большая часть из них (91,6%) занята только в теневом (нефор-

мальном) секторе. Остальные 8,4% (51,7 тыс. чел.) неформально занятого населения периодически или регулярно совмещают официальную трудовую деятельность с дополнительной занятостью в «тени» [Колесникова, 2017, 8, с. 86-89].

По доле населения, занятого в теневом секторе экономики в общей численности населения ДФО занимает четвертое место среди федеральных округов РФ (рисунок 6).

Отдельного внимания требует высокая степень дифференциации регионов ДФО по масштабам вовлеченности населения в теневую деятельность. Так, по доле занятости в неформальном

секторе в общей численности занятого населения разрыв превышает 16 раз. Минимальный уровень данного показателя (4,7%) отмечен в Чукотском автономном округе. В остальных же субъектах ДФО доля неформально занятых в общей численности занятого населения находится в диапазоне от 7% в Сахалинской области до 28,2% в Приморском крае (рисунок 7).

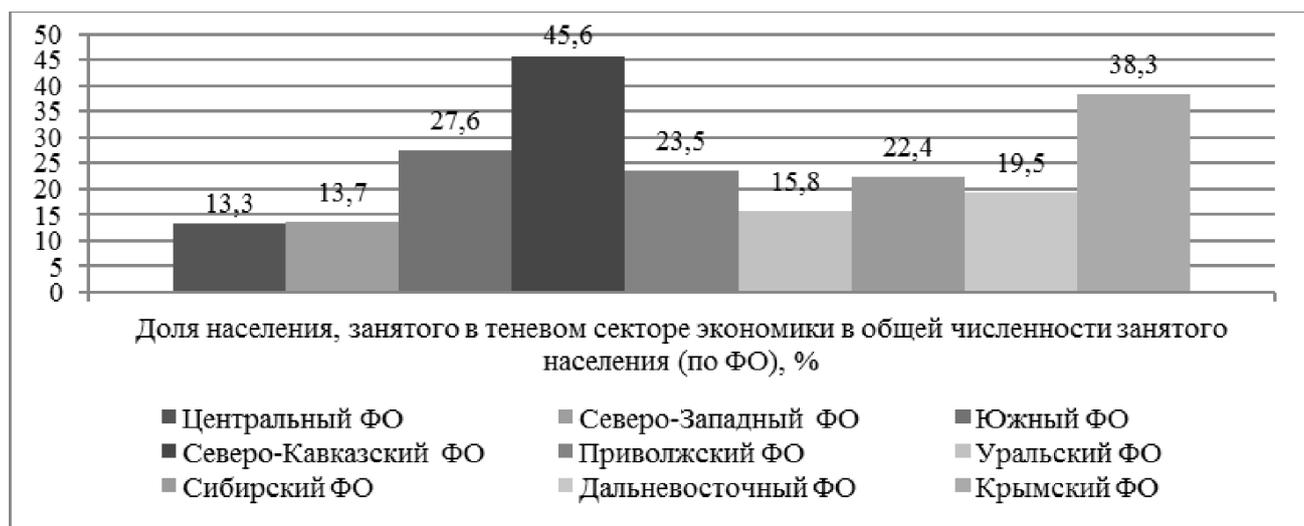

Рисунок 6. Доля населения, занятого в теневом секторе экономики в общей численности занятого населения в разрезе федеральных округов в 2015 г.

Источник: рассчитано автором по данным Росстата

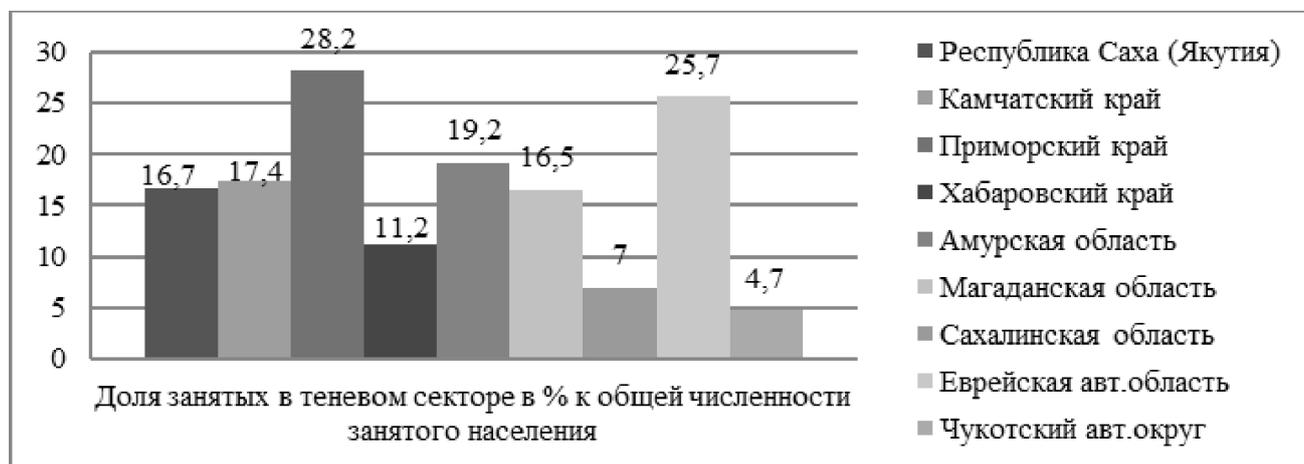

Рисунок 7. Доля населения, занятого в теневом секторе в общей численности занятого населения в регионах ДФО в 2015 г.

4. Вывод

Результаты проведенного исследования наглядно подтвердили предположение о том, что в регионах ДФО существуют значительные стимулы развития теневой занятости в силу низкого уровня доходов населения, что особенно ощути-

мо в условиях роста цен и низкого спроса на трудовые ресурсы в официальной экономике. При отсутствии возможности заработка в экономике легальной население вынуждено зарабатывать в теневом секторе, в котором, как правило, предъявляются заниженные требования к потенциаль-

ным сотрудникам, и существует возможность выплаты заработной платы в более высоком раз-
мере, чем в официальной экономике, за счет эконо-
мии на налоговых издержках. При этом стоит
отметить, что в связи с наблюдаемыми негатив-
ными тенденциями развития российской эконо-

мики, особенно велики риски перехода в нефор-
мальный сектор тех лиц, среднедушевые доходы
которых лишь незначительно превышают прожи-
точный минимум, что, в свою очередь может при-
вести к дальнейшему росту теневой занятости в
ДФО.

Список литературы

1. Балацкий Е. В. Отношение населения к неравенству до-
ходов // Мониторинг общественного мнения: экономиче-
ские и социальные перемены. 2010. № 6 (100). С. 36-48.
2. Бобков В. Н., Вередьук О.В. Неравенство уровня жизни
населения в России: внутренний и международный кон-
тексты (начало 1990-х и 2000-е годы) // Экономика регио-
на. 2013. №3. С. 53-62.
3. Богомолова Т.Ю. Влияние мобильности населения по
доходам на изменение неравенства // Экономическая со-
циология. 2002. № 1. С. 72-86.
4. Викулина Т.Д. Денежные доходы и уровень социальной
защищенности населения // Экономика. Налоги. Право.
2012. № 4. С. 27-32.
5. Лукасьян Г.М., Нинциева Г.В. История экономических
учений. СПб.: Питер, 2008. 176 с.
6. Капустин Е. И. Уровень, качество и образ жизни насе-
ления России. М.: Наука. 2006.
7. Киреев А.П., Иванов Ю.Б. Оценка теневой экономики
на основе показателей уровня и качества жизни насе-
ления // Известия ИГЭА. 2013. № 4 (90). С. 109-113.
8. Колесникова О.С. Занятость населения в теневом сек-
торе экономики региона: последствия для бюджета // Но-
вая наука: проблемы и перспективы. Стерлитамак: АМИ,
2017. №3-1. С. 86-89.
9. Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и де-
нег. М.: Гелиос АРВ, 1999. 352 с.
10. Кенэ Ф. Избранные экономические произведения. М.:
Изд-во социально-экономической литературы, 1960. 552 с.
11. Можина М.А. Анализ дифференциации доходов насе-
ления // Экономист. 1995. № 1.
12. Регионы России. Социально-экономические показате-
ли. 2016: Стат. сб. / Росстат. М., 2016. 1326 с.
13. Смит А. Исследование о природе и причинах богат-
ства народов. / Вступит. статья и комментарий В. С. Афа-
насьева. М.: Издательство социально-экономической ли-
тературы, 1962. 684 с.
14. Суринов А.Е. Доходы населения. Опыт количествен-
ных измерений. М.: Финансы и статистика, 2000. 432 с.
15. Хикс Дж. Р. Стоимость и капитал. М.: Прогресс, 1993.
488 с.
16. Цепелев О.А. Факторы формирования и дифференци-
ация уровня бедности населения: региональный аспект // Вестник
Тихоокеанского государственного университета. 2014. №1 (32). С. 225-232.

References

1. Balatskij E. V. Otnoshenie naselenija k neravenstvu dohodov
// Monitoring obshhestvennogo mnenija: jekonomicheskie i
social'nye peremeny. 2010. № 6 (100). pp. 36-48.
2. Bobkov V. N., Veredjuk O.V. Neravenstvo urovnja zhizni
naselenija v Rossii: vnutrennij i mezhdunarodnyj konteksty
(nachalo 1990-h i 2000-e gody) // Jekonomika regiona. 2013.
№3. pp. 53-62.
3. Bogomolova T.Ju. Vlijanie mobil'nosti naselenija po
dohodam na izmenenie neravenstva // Jekonomicheskaja
sociologija. 2002. № 1. pp.72-86/
4. Vikulina T.D. Denezhnye dohody i uroven' social'noj
zashhishhennosti naselenija // Jekonomika. Nalogi.
Pravo.2012. № 4. pp. 27-32.
5. Gukas'jan G.M., Nincieva G.V. Istorija jekonomicheskikh
uchenij. – SPb.: Piter, 2008. – 176 p.
6. Kapustin E. I. Uroven', kachestvo i obraz zhizni naselenija
Rossii. M.: Nauka. 2006.
7. Kireenko A.P., Ivanov Ju.B. Ocenka tenevoj jekonomiki na
osnove pokazatelej urovnja i kachestva zhizni naselenija // Izvestija IGJeA. 2013. № 4 (90). pp. 109-113.
8. Kolesnikova O.S. Zanjatost' naselenija v tenevom sektore
jekonomiki regiona: posledstvija dlja bjudzheta // Novaja
nauka: problemy i perspektivy. – Sterlitamak: AMI, 2017.
-№3-1. – pp.86-89.
9. Kejns Dzh. M. Obshhaja teorija zanjatosti, procenta i deneg.
M.: Gelios ARV, 1999. – 352 p.
10. Kenje F. Izbrannye jekonomicheskie proizvedenija. – M.:
Izd-vo social'no-jekonomicheskoy literatury, 1960. – 552 p.
11. Mozhina M.A. Analiz differenciacii dohodov naselenija // Jekonomist. 1995. № 1.
12. Regiony Rossii. Social'no-jekonomicheskie pokazateli.
2016: Stat. sb. / Rosstat. – M., 2016. – 1326 p.
13. Smit A. Issledovanie o prirode i prichinah bogatstva
narodov. / Vstupit. stat'ja i kommentarij V. S. Afanas'eva. —
M.: Izdatel'stvo social'no-jekonomicheskoy literatury, 1962. —
684 p.
14. Surinov A.E. Dohody naselenija. Opyt kolichestvennyh
izmerenij. M.: Finansy i statistika, 2000. – 432 p.
15. Hiks Dzh. R. Stoimost' i kapital. M.: Progress, 1993. – 488 p.
16. Tsepelev O.A. Faktory formirovanija i differenciacija
urovnja bednosti naselenija: regional'nyj aspekt // Vestnik
Tihookeanskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2014. – №1
(32). – pp. 225-232.